

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 25.10.1997

Номер выпуска: 283

Заглавие: Благотворительность в Таганроге в XIX в.

Автор: А. Гусева

Уровень цивилизованности общества определяется его отношением к самой обездоленной части граждан, людям, не имеющим возможности обеспечить себе достойное существование. Среди современного российского частного капитала есть фирмы и предприятия, оказывающие поддержку нуждающимся, тем более что это освобождает их от некоторых налогов. В целом же политика нашего государства в сфере призрения неимущих не поддается никакой критике. Правительство неспособно обеспечить достойную жизнь большинству трудящегося населения, не говоря уже о немощных.

История Таганрога прошлого столетия и начала нашего века насчитывает десятки примеров и частной благотворительности, и общественного призрения. К началу двадцатого столетия в Таганроге было около тридцати благотворительных организаций. Таганрогская городская Дума учредила более двадцати стипендий, благодаря которым смогли получить образование многие наши земляки, в том числе А.П. Чехов и П.П. Филевский. В расходную часть бюджета Думы входили частные стипендии и благотворительные капиталы, доверенные ей жертвователями. Среди них были две стипендии купца Ивана Григорьевича Колатилина при таганрогской мужской гимназии, три стипендии имени Гусачевых при женской Маринской гимназии, специальный капитал Александра Федоровича Дьяконова. Последний завещал все свое движимое и недвижимое имущество родному городу. В двух «дьяконовских» домах открылись женское и мужское училища, а проценты от ренты, начислявшейся в 71 тысячу девятьсот рублей, шли на пособие к жалованию учителям низших учебных заведений.

Были среди городских капиталов и те, что даровались на содержание бесплатных коек для неимущих в больницах города и на выдачу бедным вдовам пособия к празднику святой Пасхи. Местный негоциант Бенардаки оставил в ведении Думы 10000 рублей, проценты от которых шли «на приданое бедным девицам греческого происхождения».

Практически при всех учебных заведениях города действовали общества вспомоществования нуждающимся учащимся. Помимо материальной поддержки ученикам из неимущих семей, эти общества устраивали лекции и концерты.

В Таганроге были открыты странноприимный дом купца Депальдо, городской бесплатный ночлежный дом, мещанский приют и приют для престарелых и больных евреев, греческое и германское благотворительные общества, благотворительные братства при православном Успенском соборе и римско-католической церкви, общество Красного Креста и больница общины сестер милосердия, несколько детских приютов. Такая широкая сеть благотворительных учреждений образовалась благодаря личной инициативе таганрожцев и прежде всего разумной государственной политике. Основательницей государственной опеки над нищими и сиротами была «матушка-императрица» Екатерина II. Т сентября 1763 года она издала манифест о строительстве первого воспитательного дома в России. Она же стала и первой в стране частной благотворительницей, пожаловав на его сооружение 100 тысяч рублей из личных средств. Указом от 7 ноября 1775 года были образованы приказы общественного призрения. Под их патронажем в России организовывались школы, сиротские дома, богадельни, приюты для умалишенных и неизлечимо больных. После смерти Екатерины Великой заботу о государственном благотворении взяла на себя императрица Мария Федоровна, супруга Павла I. С тех пор благотворительные организации вошли в состав ведомства учреждений императрицы Марии. К середине XIX века в нем насчитывалось 365 учебных и благотворительных заведений, свыше 60 тысяч детей находились на воспитании в приютах ведомства.

Вслед за верховной властью представители известных дворянских городов и купеческих фамилий вносили значительные вклады на нужды благотворительности. Некоторым купцам за существенную заботу о благе обездоленных сограждан даровалось дворянское звание. Впро-

чем, весьма разборчиво. Власти опасались, что «порочные люди могут делать приношения с целью получить награду от правительства, дабы, прикрыв таким прежние свои поступки, сравниться с отличными в обществе людьми» (Свод Законов Российской империи; СПб, нач. XX в., т. XIII, с, 86). Поэтому приказы общественного призрения должны были предоставлять губернаторам сведения о личности жертвователей. В случае их неблаговидности дары не принимались.

Основными мотивами, заставлявшими имущих спешить на помощь неимущим, была глубокая религиозность и стремление искупить свои грехи, почтение к памяти близких и желание оставить добрую память о своей семье. Купечество стремилось поднять престиж фирмы. И если в России вплоть до середины XIX века благотворители были в основном дворяне, то историю благотворения в Таганроге открыли купцы-греки И.А. Варвацци и Г.Ф. Депальдо.

